

Стояла уже глубокая зимняя стужа, по утрам и вечерам температура опускалась на несколько градусов ниже нуля, и лишь днём было чуть теплее. Здесь уже целую неделю стояла ясная погода, поэтому мороз не чувствовался особенно сильно.

На одной из строящихся площадок, поскольку настало время обеденного перерыва, большинство рабочих отложило свои инструменты. Они собрались кучками тут и там, кто сидел на досках, кто присел на корточки, кто стоял...

Большинство были одеты в потрёпанные, немаркие пальто или ватные куртки и штаны, валенки. Преобладали мужчины лет тридцати, сорока, пятидесяти, но встречались и юноши, лет примерно двадцати.

Внезапно внимание поглощённых едой людей привлекли редкие шаги и отрывки разговора, донёсшиеся неподалёку.

То были два-три сотрудника в чёрных кожаных пальто, присланные из головного офиса компании по недвижимости. Они шли рядом с молодым человеком лет двадцати трёх в очках с золотистой оправой, одетым в длинное тёмно-серое пальто и чёрно-белый шарф на шее. Его волосы были коротко и аккуратно пострижены, чёрные и блестящие, а чёлка не скрывала его бровей, острых как клинки, и звёздных глаз.

— Дизайнер Сюй, как вы считаете, что лучше всего построить на этом только начинающемся объекте? Сейчас большинство жилых коммерческих зданий в районах однообразны, как под копирку. Мы хотим чего-то особенного, высококлассного, презентабельного, но в то же время практичного, — сказал один из ведущих мужчин Сюй Жуйцзе.

— Сначала я осмотрю местность и базовую планировку, потом вернусь и как следует всё продумаю, доработаю необходимые моменты, постараюсь максимально соответствовать вашим требованиям, — Сюй Жуйцзе поднял руку, поправив очки на переносице. Это была его привычка, когда он погружался в размышления.

— Хорошо, тогда я сначала проведу вас вокруг, познакомите с географической обстановкой, — сказал мужчина и уже повёл Сюй Жуйцзе мимо группы строительных рабочих, обедающих.

При сравнении первых и последних разница в статусе была видна прежде всего по одежде. А затем, по манерам и речи, невольно возникало чувство: все мы люди, так почему же они кажутся такими возвышенными и утончёнными, а стоит взглянуть на нас, одетых в поношенное, потрёпанное тряпье, — и кроме беспомощных вздохов и жалоб на судьбу ничего не остаётся?

В юности не учился усердно — в старости горько сожалеешь. Если бы в молодости больше читал, был прилежнее и упорнее, больше боролся за свои идеалы, то сейчас сидел бы в офисе под кондиционером, и это куда лучше, чем заниматься каторжным трудом на стройке.

Проходя мимо последнего присевшего перекусить молодого человека, Сюй Жуйцзе невольно задержал на нём взгляд. И, глядя, почувствовал, как сердце его ёкнуло.

Тот молодой человек сидел на корточках на обломке железобетонной плиты. На ногах — пожелтевшие от стирки белые кроссовки, на ногах — чёрные джинсы, покрытые пылью, сверху — чёрная кожаная куртка, неизвестно, была ли она на подкладке. Шея его была плотно обмотана высоким воротником свитера серо-чёрного цвета.

Его белые, изящные, словно у выходца из богатой семьи, руки: в одной — продолговатая

серебристая металлическая судка, в другой — палочки, которыми он ел. Палочки захватывали солёные овощи, редьку и капусту, но он ел с видимым удовольствием.

— Чжао Ифэй!

Сюй Жуйцзе остановился и окликнул молодого человека.

Трое впереди прошли несколько шагов и по очереди обернулись. Ведущий не выдержал и поторопил Сюй Жуйцзе:

— Дизайнер Сюй, чего вы остановились? Пошли!

Но Сюй Жуйцзе словно не слышал, всё его внимание было приковано к тому молодому человеку, который вдруг перестал есть и замер.

Чжао Ифэй медленно поднял голову и, увидев Сюй Жуйцзе, вскочил на ноги, развернулся и бросился бежать.

В этот момент Сюй Жуйцзе ни за что не хотел позволить Чжао Ифэю, которого он наконец встретил, снова скрыться. Не теряя надежды, он бросился вслед.

Остальные остолбенели, гадая, что же происходит.

Неужели на стройке есть кто-то, знакомый с этим высокопоставленным дизайнером? Если у него есть такой богатый друг, зачем ему тут надрываться? Почему бы не пойти к другу?

Неизвестно, как далеко они пробежали. Чжао Ифэй знал только, что бежал уже до одышки. Его целью был вход на первый этаж недостроенного здания. Вокруг на земле царил беспорядок: грязные пластиковые пакеты, обломки дерева, досок, кирпичей... Не было даже места, куда можно было бы ступить.

— Ты всё ещё винишь меня за тот поступок пять лет назад и до сих пор не можешь простить?

Чжао Ифэй как раз собрался поднять голову, чтобы посмотреть, догнал ли его Сюй Жуйцзе, как услышал его голос, доносящийся с противоположной стороны. И первыми словами были именно эти, от которых его лицо, покрасневшее от бега, залилось новым румянцем. Он замолчал, видимо, что-то вспомнив, и тихо произнёс:

— Я давно забыл...

Судку он давно поставил на относительно чистое место у входа, внутри почти ничего не осталось.

— Я хочу поговорить с тобой. Удобно? — спросил Сюй Жуйцзе умоляющим тоном, испрашивая согласия.

Чжао Ифэй помолчал немного, затем наконец поднял голову. Его лицо отличалось невероятно утончёнными и красивыми чертами, особенно глаза — прекрасные, миндалевидные, не узкие, а чуть округлые, словно полумесяцы, с естественными и очень чарующими двойными веками, создававшими иллюзию, будто они подведены.

Когда-то именно эти прекрасные, пленительные глаза Чжао Ифэя свели Сюй Жуйцзе с ума, лишили рассудка, полностью изменили его сексуальную ориентацию и жизненный путь. И всё из-за этих глаз.

Их взгляды встретились. Сюй Жуйцзе почувствовал, как его прежде спокойное сердце сейчас беспокойно и дико заколотилось, так быстро, что ему стало немного трудно дышать.

Чжао Ифэй, увидев глубокие, как озерная вода, глаза Сюй Жуйцзе, сохранял полное спокойствие, словно в тот самый момент, когда впервые его увидел, без малейшего душевного волнения.

— О чём ты хочешь поговорить? — спросил Чжао Ифэй в ответ.

— Всё, что связано с тобой, мне хочется знать, — моргнув, сказал Сюй Жуйцзе с выражением, полным решимости и упорства: не согласишься — я не уйду.

Чжао Ифэй немного поколебался и наконец сдался:

— Тогда идём за мной.

С этими словами он наклонился, чтобы поднять судку.

Сюй Жуйцзе, глядя на его движения, почувствовал внезапную острую жалость.

Они шли друг за другом. Всю дорогу между ними царил молчание. Изредка Сюй Жуйцзе задавал вопрос, но ответом была тишина, будто камень, брошенный в воду, не поднял ни малейшей ряби. В конце концов Сюй Жуйцзе перестал говорить и просто шёл следом.

Чжао Ифэй привёл Сюй Жуйцзе в своё общежитие. Это был тёмный, сырой подвал — вернее, не совсем подвал, а временное общежитие, которое прораб построил неподалёку от стройки. Оно было собрано из деревянных досок для пола и синей жести, железных листов.

Для семейных были отдельные комнатки, для несемейных — общие спальни. В одной комнате могло разместиться с десятков холостяков: были двухъярусные кровати, были и просто постели на полу.

Чжао Ифэй жил вместе с более чем десятью мужчинам. Его место было на полу в самом углу. Рядом с его постелью стояли чужие кровати. Снизу были подстелены солома, а где её не было — старый ватин или рваная вата в качестве нижнего слоя, затем новый ватин, одеяло, простыня, матрас.

Если окинуть взглядом, то только постель Чжао Ифэя выглядела более-менее опрятно, все остальные были в беспорядке: вонючие носки, ватные пальто валялись на небубанных одеялах. Войдя внутрь, натыкаешься на едкий запах солёной рыбы, вонючего тофу и плесени, такой отвратительный, что любой, кто немного брезглив, не удержится и захочет бежать отсюда.

Сюй Жуйцзе, войдя, на мгновение прикрыл нос и рот рукой и лишь когда увидел, что Чжао Ифэй приоткрыл противоположное окно, опустил её.

Чжао Ифэй сел на кровать, даже не глядя на Сюй Жуйцзе, лишь кивком показав:

— Садись.

Ни малейшей церемонии. По отношению к Сюй Жуйцзе он никогда не церемонился.

Сюй Жуйцзе, обойдя чужие постели, подошёл прямо к кровати Чжао Ифэя и сел рядом с ним. Вдруг он словно что-то вспомнил, полез в карман пальто, достал сигарету и протянул Чжао Ифэю:

— Это мне те ребята дали, когда я приезжал. Я знаю, ты куришь. Сигареты, похоже, не дешёвые. Бери.

— Бросил, — равнодушно бросил Чжао Ифэй эти два слова, даже не протянув руку.

<http://bllate.org/book/15580/1387306>